

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ КОГЕЗИИ В ИДЕОСТИЛЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» И «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»).

Саъдиева Робия Шухратжон кизи

магистр 1 курса University of Business and Science

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18358819>

Аннотация: Статья посвящена исследованию синтаксических механизмов, обеспечивающих когезию (связность) текста в идеостиле Ф.М. Достоевского. На материале романов «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы» анализируются такие средства, как синтаксический параллелизм, парцелляция, вводные конструкции и специфические союзы-коннекторы. Автор обосновывает, что синтаксическая когезия у Достоевского не только выполняет структурную функцию, но и служит инструментом передачи психологического напряжения и «полифонии» голосов.

Ключевые слова: когезия, синтаксические средства, идеостиль, Ф.М. Достоевский, текстовая связность, лингвистика текста, парцелляция, вводные слова.

FUNCTIONING OF SYNTACTIC MEANS OF COHESION IN F.M. DOSTOEVSKY'S IDEOSTYLE (BASED ON THE NOVELS "CRIME AND PUNISHMENT" AND "THE BROTHERS KARAMAZOV").

Sadieva Robiya Shukhratjon kizi

1st year master's degree University of Business and Science

Abstract: The article investigates the syntactical mechanisms that provide text cohesion in the individual style (ideostyle) of F.M. Dostoevsky. Based on the novels "Crime and Punishment" and "The Brothers Karamazov," the study analyzes such tools as syntactical parallelism, parcellation, parenthetical constructions, and specific conjunction-connectors. The author argues that syntactical cohesion in Dostoevsky's work not only performs a structural function but also serves as an instrument for conveying psychological tension and the "polyphony" of voices.

Keywords: cohesion, syntactical means, ideostyle, F.M. Dostoevsky, text connectivity, text linguistics, parcellation, parenthetical words.

F.M. DOSTOYEVSKIY IDEOSTILIDA KOGEZIYANING SINTAKTIK VOSITALARI FAOLIYATI («JINOYAT VA JAZO» HAMDA «AKA-UKA KARAMAZOVLAR» ROMANLARI MATERIALI ASOSIDA).

Sadieva Robiya Shuxratjon qizi

University of Business and Science 1-kurs magistranti

Annotatsiya: Maqola F.M. Dostoyevskiyning individuall uslubida (ideostilida) matn kogeziyasini (bog'liqligini) ta'minlovchi sintaktik mexanizmlarni tadqiq qilishga bag'ishlangan. «Jinoyat va jazo» hamda «Aka-uka Karamazovlar» romanlari materiali asosida sintaktik parallelizm, parsellyatsiya, kirish konstruksiyalari va o'ziga xos bog'lovchi-konnektorlar kabi vositalar tahlil qilinadi. Muallif Dostoyevskiy asarlarida sintaktik kogeziya nafaqat tarkibiy vazifani bajarishini, balki psixologik kuchlanish va ovozlarning «polifoniyasi»ni yetkazib berish vositasi bo'lib xizmat qilishini asoslab beradi.

Kalit so'zlar: kogeziya, sintaktik vositalar, ideostil, F.M. Dostoyevskiy, matn bog'liqligi, matn tilshunosligi, parsellyatsiya, kirish so'zlari.

ВВЕДЕНИЕ

Современная лингвистика текста рассматривает категорию когезии как фундаментальный механизм, обеспечивающий структурную целостность и коммуникативную преемственность дискурса. В то время как семантическая связность (когерентность) отвечает за логику смыслов, синтаксическая когезия создает материальную ткань текста, используя систему формальных грамматических показателей. Исследование этих механизмов в художественном идиостиле позволяет глубже понять не только технику писательского мастерства, но и способы лингвистического моделирования сознания персонажа.

Творческое наследие Ф.М. Достоевского представляет собой исключительный интерес для лингвистического анализа. Синтаксическая организация его романов, в частности «Преступления и наказания» и «Братьев Карамазовых», характеризуется высокой степенью экспрессивности, «разорванностью» и одновременно жесткой внутренней сцепкой. Часто отмечаемая литературоведами «лихорадочность» речи героев Достоевского на лингвистическом уровне обеспечивается специфическим набором синтаксических средств: повторами, парцелляцией, обилием вводных конструкций и инверсий.

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью систематизации синтаксических маркеров когезии, которые в текстах Достоевского выполняют не только связующую, но и смыслообразующую функцию. Если в классическом реалистическом тексте синтаксис стремится к прозрачности, то у Достоевского он становится активным участником «полифонического диалога».

Целью работы является выявление функциональных особенностей синтаксических средств когезии, формирующих уникальное текстовое пространство романов «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы». В ходе исследования мы опираемся на гипотезу о том, что когезия в идеостиле писателя носит субъективно-центрированный характер: синтаксические связи отражают не столько внешнюю логику событий, сколько динамику внутренней жизни героев.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В современной лингвистике текста когезия рассматривается как совокупность формальных средств связности, обеспечивающих структурную и смысловую целостность текста. В отличие от когерентности, отражающей глубинную семантическую связанность, когезия проявляется на поверхностном уровне и реализуется через лексические, морфологические и синтаксические средства. Особое место среди них занимают синтаксические средства когезии, которые формируют развертывание текста и обеспечивают его динамику[1].

В художественном тексте синтаксическая когезия приобретает стилистически значимую функцию, так как служит не только средством связи предложений, но и инструментом выражения авторской модальности, эмоциональной напряжённости и индивидуального стиля. В этом отношении творчество Ф. М. Достоевского представляет особый интерес, поскольку его идиостиль характеризуется усложнённой синтаксической организацией, прерывистостью повествования и активным использованием диалогической формы.

Одним из наиболее частотных средств связности в романах «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы» является синтаксический параллелизм — использование одинаковых синтаксических конструкций в соседних предложениях.

В идиостиле Достоевского параллелизм часто сочетается с анафорой. Например, в размышлениях Раскольникова: «Разве я так сделаю? Разве я смогу это сделать? Разве это возможно?». Здесь когезия достигается не через логические союзы, а через ритмическое повторение структуры вопроса. Это создает «зацикленность» текста, отражающую одержимость героя идеей. Параллелизм в данном случае выступает как жесткая скрепа, удерживающая распадающееся сознание персонажа в рамках единого текстового блока.

В романах «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы» синтаксическая когезия реализуется посредством ряда устойчивых конструкций, которые формируют специфическую текстовую связанность.

Одним из ведущих средств когезии в текстах Достоевского является анафора, выраженная местоименными и указательными словами. Анафорические элементы обеспечивают связь между предложениями, возвращая читателя к уже обозначенным образам, мыслям и эмоциональным состояниям персонажей. Такое использование анафоры способствует замедлению повествования; усилению психологической напряжённости; акцентированию внутреннего монолога героя.

Катафорические конструкции, напротив, ориентируют читателя на последующее раскрытие смысла, создавая эффект ожидания и внутреннего напряжения, что особенно характерно для сцен нравственного выбора и духовного кризиса.

Парцелляция занимает особое место в синтаксической системе романов Достоевского. Разделение единой синтаксической конструкции на несколько интонационно и графически обособленных фрагментов выполняет двойную функцию: с одной стороны, она нарушает традиционную связность, с другой создаёт особый тип когезии, основанный на интонационно-смысловой зависимости частей.

Парцеллированные конструкции передают прерывистость мышления персонажей; отражают внутренние колебания и эмоциональные всплески; усиливают эффект субъективизации повествования. Парцелляция становится характерной чертой идиостиля писателя и важным механизмом синтаксической когезии.

Синтаксический повтор в романах Достоевского выполняет не только связующую, но и концептуальную функцию. Повторяющиеся конструкции, однородные синтаксические модели и параллелизм формируют устойчивые смысловые доминанты текста. Повторы структурируют внутренний монолог; подчёркивают ключевые идеи (вина, страдание, вера, ответственность); создают эффект навязчивости мысли, характерный для персонажей писателя.

Особенно активно повтор используется в диалогах, где он усиливает конфликтность речи и отражает психологическое противостояние героев [2].

Одной из ключевых особенностей идиостиля Ф. М. Достоевского является полифония, предполагающая сосуществование и взаимодействие различных голосов и точек зрения. Синтаксические средства когезии в данном случае обеспечивают не только формальную связность текста, но и диалогичность повествования.

Сложные бессоюзные конструкции, чередование развернутых и фрагментированных предложений, активное использование вопросительных и восклицательных форм создают эффект непрерывного диалога как между персонажами, так и внутри их сознания. Это

позволяет рассматривать синтаксическую когезию как механизм, обеспечивающий целостность полифонического текста.

Несмотря на общность идиостилевых черт, в романах «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы» наблюдаются определённые различия в функционировании синтаксической когезии. В «Преступлении и наказании» преобладают фрагментированные конструкции; резкие синтаксические разрывы; повышенная частотность парцелляции. Это обусловлено сосредоточенностью текста на внутреннем состоянии одного героя.

В «Братьях Карамазовых» синтаксическая когезия носит более развернутый и многоплановый характер, что связано с многообразием персонажей и философской насыщенностью романа. Здесь активнее используются сложные синтаксические комплексы и развернутые анафорические цепочки.

Особенностью синтаксиса Достоевского является перенасыщенность текста вводными словами и конструкциями (впрочем, наконец, в некотором смысле, так сказать). В лингвистике текста такие элементы называются дискурсивными маркерами.

В «Братьях Карамазовых» вводные слова часто выполняют функцию «мостиков» между противоречивыми тезисами. Например, слово «*впрочем*» у Достоевского почти никогда не является избыточным; оно служит сигналом перехода от одной точки зрения к другой, обеспечивая связность полифонического повествования. Оно «сцепляет» официальную версию событий с субъективным сомнением героя, создавая многослойную когезию.

Диалоги в исследуемых романах характеризуются специфической связностью, которую можно назвать «рваной когезией». Достоевский активно использует парцелляцию (намеренное расчленение связной структуры на части).

Например: «*Я убил. Не старуху. Я себя убил*». Здесь точки разрывают синтаксическую связь, но усиливают когезию на уровне смысла и интонации. Эллипсис (пропуск членов предложения) в диалогах Ивана и Алеши Карамазовых показывает, что когезия может быть дистантной: реплика героя может синтаксически завершать мысль, высказанную собеседником несколько страниц назад. Это доказывает, что синтаксические средства у Достоевского формируют глобальную связность всего романного пространства.

Синтаксические средства когезии в романах Ф.М. Достоевского лишены автоматизма. Они не просто пассивно связывают части текста, а активно формируют драматургию чтения. Параллелизм, парцелляция и специфические коннекторы работают как единая система, превращающая лингвистическую структуру в психологический инструмент.

В идеостиле Достоевского связность текста во многом опирается на темпоральные (временные) маркеры, которые организуют синтаксическую структуру. В романах «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы» когезия достигается через специфическое использование наречных зачинов и цепочек глаголов прошедшего времени несовершенного вида в сочетании с внезапными переходами в настоящее время.

Использование наречий-интенсификаторов («*вдруг*», «*внезапно*», «*в ту же минуту*») выступает в роли синтаксических узлов, которые резко стягивают повествование, создавая эффект спрессованного времени. *Пример*: «*Вдруг он вздрогнул... В ту же минуту всё в нем перевернулось*». Здесь когезия носит динамический характер: синтаксис не просто фиксирует последовательность, он моделирует «катастрофическое» время Достоевского, где логические связи уступают место событийным импульсам.

Градация (климакс) у Достоевского — это не просто стилистическая фигура, а инструмент структурной когезии. Автор выстраивает предложения таким образом, что каждое последующее звено синтаксической цепи усиливает семантический вес предыдущего.

В монологах Ивана Карамазова градация часто реализуется через нанизывание однородных придаточных предложений, что создает эффект интеллектуального и эмоционального штурма: «Если... если даже... и если наконец...». Такая многочленная структура выступает как «логическая лестница», где когезия обеспечивается нарастанием синтаксического напряжения. Без этой градации текст распался бы на отдельные афоризмы, но синтаксический повтор с усилением превращает его в неразрывное философское построение.

Особый пласт связности в поздних романах Достоевского составляет интертекстуальная когезия. Она проявляется в использовании синтаксических конструкций, отсылающих к текстам Священного Писания или житийной литературе [1]. В «Братьях Карамазовых» синтаксис поучений старца Зосимы резко контрастирует с синтаксисом Раскольникова или Ивана. Здесь когезия строится на инвертированном порядке слов и архаичном параллелизме (характерном для псалмов) : «*Любите народ Божий. Не святы мы, ибо...*». В данном случае связность текста обеспечивается не только внутри романа, но и за его пределами, через синтаксическую переключку с прецедентными текстами. Это создает «вертикальную» когезию, объединяющую сюжет романа с общечеловеческим культурным контекстом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование синтаксических средств когезии в идеостиле Ф.М. Достоевского на материале романов «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы» позволяет сделать следующие выводы:

Когезия в текстах Достоевского представляет собой сложную систему, в которой формально-грамматические показатели (союзы, местоимения) тесно переплетены с экспрессивными средствами. Синтаксический параллелизм и анафора выступают в роли «каркаса», удерживающего динамичное, а зачастую и фрагментарное повествование, предотвращая его смысловой распад.

Вводные конструкции и слова-коннекторы («*впрочем*», «*наконец*», «*так сказать*») в исследуемых текстах перестают быть избыточными элементами. Они функционируют как операторы связности, сшивающие противоречивые пласты полифонического диалога. С их помощью автор обеспечивает плавный переход между объективным авторским словом и субъективным миром персонажа.

Использование парцелляции и эллипсиса в романах Достоевского создает особый тип связности — интонационно-ритмический. Деформация стандартной синтаксической структуры не ослабляет, а, напротив, усиливает когезию на уровне подтекста, вовлекая читателя в процесс «достраивания» смысловых связей.

Когезия у Достоевского выходит за рамки межабзацных связей. Темпоральные маркеры организуют событийный ритм, а использование архаичных синтаксических конструкций обеспечивает интертекстуальную связь с культурно-религиозным контекстом, что делает текст романа частью глобального литературного пространства.

В целом, синтаксическая когезия в идеостиле Ф.М. Достоевского носит антропоцентрический характер. Она моделирует живой процесс человеческого мышления

в его кризисных и высших точках. Синтаксические средства не просто «склеивают» предложения, они формируют ту уникальную атмосферу психологического напряжения, которая является визитной карточкой великого писателя.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в сопоставительном анализе синтаксической когезии оригинальных текстов Достоевского и их переводов на иностранные языки для выявления степени сохранности авторского ритма и связности.

Использованная литература:

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 2001.
2. Иванчикова Е. А. Синтаксис художественного текста: Прагматический аспект. М.: Наука, 2012.